

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Виталия Зыкова
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Цикл
«ДОРОГА ДОМОЙ»

**БЕЗЫМЯННЫЙ РАБ
НАЕМНИК ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
ПОД ЗНАМЕНОМ ПРОРОЧЕСТВА
ВЛАДЫКА САРДУОРА
ВЛАСТЬ СИЛЫ (в двух томах)
ВЕЛИКИЕ СПЯЩИЕ (в двух томах)**

Цикл
«ВОЙНА ЗА ВЫЖИВАНИЕ»

**КОНКЛАВ БЕССМЕРТНЫХ. В КРАЮ ДАЛЕКОМ
КОНКЛАВ БЕССМЕРТНЫХ. ПРОБА СИЛ
ВО ИМЯ ПОТЕРЯННЫХ ДУШ**

МАЛК. КОГДА У ТЕБЯ НЕТ ЦЕЛИ

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Виталий ЗЫКОВ

МАЛК.

КОГДА У ТЕБЯ НЕТ ЦЕЛИ

Роман

Москва, 2019
 АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
З-96

Серия основана в 2004 году
Выпуск 705

Художник
И. Воронин

Зыков В. В.

З-96 Малк. Когда у тебя нет цели: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 315 с.: ил. —
(Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2989-9

Эта история о мечтающем стать магом провинциальном парне, который несмотря ни на что и вопреки всему отправляется покорять культурную столицу. Однако вместо ожидаемой учебы и последующих забот о карьере он приобретает коварных врагов, сталкивается с магами и демонами, с головой уходит в магические изыскания и... все больше и больше запутывается в паутине чужих и весьма грязных интриг. Ведь так просто играть с тем, кто просто живет и в чьей жизни нет цели.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Зыков В. В., 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2989-9

Каждый человек — не важно, мужчина то или женщина — обязан иметь в своей жизни цель. Некий ориентир, путеводную звезду, к которой он будет идти на протяжении всего своего существования и, возможно, никогда не достигнет... Достойная цель возвышает и приносит в жизнь смысл, ее отсутствие или низменный характер — низвергает в пучину отчаяния и беспричинной тоски. И лишь когда выбор за человека делает сама судьба, нет смысла говорить или даже думать о его достоинствах и недостатках. Все что остается, это стиснуть зубы и идти вперед...

*Из дневника Радомира Разрушителя,
Патриарха Дома Черингар¹*

ГЛАВА ПЕРВАЯ, в которой все только начинается

Чего Малк больше всего не любил, так это долгих слезливых прощаний, чередующихся с набившими оскомину наставлениями и туманными угрозами. Особенно когда впереди тебя ждет долгая неизведанная дорога: душа уже там, за пыльным поворотом, а ты вынужден стоять на перроне и убеждать провожающих в своей способности выжить без их строгого надзора и присмотра! Нехорошо это как-то, неправильно. Хотя Малк в вопросах взаимоотношений с родственниками был тем еще специалистом. Мать его даже в интернат никогда не провожала, отчим всегда пропадал на работе, а сестры... сестры сами находились в том возрасте, когда уже Малк то и дело срывался на нравоучительный тон и злоупотреблял наставлениями.

Так что уж кому-кому, а ему судить о том, что хорошо и что плохо в чужих семьях, точно не стоило.

Малк поправил врезавшуюся в плечо лямку мешка, отодвинул оказавшийся на самом краю перрона деревянный чемодан и приготовился дальше ждать, когда многочисленные представители семейства Хелавии закончат наставлять отправляющуюся в культурную столицу Борея дочь. Мать,

¹ См. глоссарий в конце книги.

младший брат, два племянника, две незамужние тетки со стороны отца — и все галдят, трогают за одежду, что-то поправляют и норовят сунуть в карман. А еще то и дело косятся в сторону Малка, кривясь, словно при виде демонического слизня. Хорошо хоть отца Хелавии сегодня не было — мелкий дворянин, до прошлого года ничуть не считавший зазорным общаться с простыми смертными, после попадания в фавор у нового наместника сильно пересмотрел свое отношение к окружающим и особенно к ухажеру дочери. Любая встреча с ним заканчивалась скандалом, и Малк старался пересекаться с уважаемым Лизаром Гулором как можно реже...

Пока он предавался размышлениям, дверь бронированного вагона неожиданно лязгнула, и седовласый бородатый проводник, с натугой выдвинув лесенку, объявил о начале посадки. Малк, благо находился ко входу в вагон ближе всех, тотчас поспешил сунуть ему в руки карточку паспорта и пестрый от разноцветных печатей билет. Сейчас все, чего ему хотелось, это как можно быстрее убраться от взглядов родни Хелавии. И появление проводника стало настоящим спасением.

Бородач внимательно изучил документ, провел засветившейся ладонью над билетом — в воздухе моментально вспыхнуло изображение герба Колхаунской железной дороги, — вернул бумаги и, буркнув номер купе и места Малка, повернулся к следующему пассажиру. Только-только преодолевший порог совершеннолетия пацан его больше не интересовал.

Малк именно этого и ждал. Кивнув оглянувшейся на него Хелавии, он подхватил чемодан и взбежал по лестнице в тамбур. Развернулся в узком проходе, стараясь ничего не зацепить рюкзаком, и направился вглубь вагона. Пусть это и было его первое путешествие на поезде, куда идти и как себя вести, он знал. Хотя, чего скрывать, где-то глубоко внутри все равно опасался где-нибудь напортачить и опозориться.

Глупо, кто спорит, но Малк ничего с собой поделывать не мог.

Наконец он оказался перед нужным купе и вошел внутрь. В закутке с двумя парами полок и крохотным столиком царил полумрак — хотя бронезаслонки и были подняты, толстое

стекло окна плохо пропускало свет. И он не сразу сориентировался, какая из верхних полок его...

— Не загромождай проход, деревня! — внезапно раздался за спиной жизнерадостный голос, и Малка чувствительно ткнули пальцами в бок.

— А сам-то! — привычно огрызнулся он и, развернувшись, легонько стукнул говорившего кулаком в живот. — Уж не ждал тебя, Толфан! Думал, так и останешься дома...

— Сожри твой язык Йоррох, Малк! Чего я там забыл?! Меньянь интернатские казарменные порядки на диктат отца дураков нет! — возопил толстяк, сделав большие глаза, затем осекся, опасливо огляделся по сторонам и ввалился в купе, пузом оттеснив приятеля еще дальше от входа. — Чем больше расстояние между мной и Локией, тем лучше, — зашептал он, напоследок добавив: — А если вдруг что, то вернуться всегда успею.

Малк понимающе хмыкнул и, закинув вещи на свою полку, торопливо залез следом. За годы их дружбы он изучил характер толстяка вдоль и поперек, так что его было не обмануть этой напускной бравадой. Толфана в Андалор вели амбиции, причем амбиции, подкрепленные деньгами не самого мелкого колхаунского магната. И ради их претворения в жизнь толстяк готов пойти на многое...

— А вот и я, мальчики! — Хелавия не вошла, а ворвалась в купе.

Чмокнула в щеку как обычно смутившегося Толфана, гораздо более чувственно поцеловала в губы свесившегося сверху Малка, после чего вернулась в коридор, а вместо нее через порог переступил вокзальный носильщик со здоровенным дорожным сундуком и принялся убирать его в багажный отсек. Минута, и в купе осталась лишь троица друзей.

— Уф! Свобода! — воскликнула Хелавия и, звонко рассмеявшись, села за столик. Прямо напротив засмотревшегося в окно Толфана.

— Вот поедem, тогда и будем о свободе кричать. А сейчас еще слишком рано... — проворчал отчего-то помрачневший Толфан, но Хелавия, наконец-то вырвавшаяся из-под опеки родни, от его слов лишь отмахнулась.

Она была в таком настроении, когда никто и ничто не могло его испортить.

Малк тем временем ловко спустился со своего места и уселся рядом с девушкой. Хелавия встретила его появление улыбкой.

По коридору пробежал проводник, поочередно заглядывая в каждое купе и предупреждая насчет скорого отправления и необходимости провожающим покинуть вагон. Затем последовали несколько минут бестолковой суеты и ругани, пока наконец не лязгнули двери и после ошутимого толчка поезд не тронулся с места.

— А вот теперь в самый раз! — громким голосом Толфан нарушил повисшее в купе молчание и выставил на стол бутылку сухого красного вина. Еще мгновение, и рядом как по волшебству появились три стеклянных бокала, почти до краев наполненные рубиновым напитком. — И это надо отметить!

Возражений ни у кого не нашлось. Малк же сам не понял, как первым поднял бокал и предложил тост:

— За исполнение нашей общей мечты!

И в ответ ожидаемо услышал:

— За мечту!

Троица таких разных, но за годы учебы в колхаунском республиканском интернате ставших такими близкими друзей ехала покорять культурную столицу Борея. И первой ступенькой на пути к успеху — во всяком случае что Малк, что Хелавия с Толфаном в это искренне верили — для них была учеба в Школе Трех Святых. Школе, о поступлении в которую могли только мечтать сотни, если не тысячи мальчишек и девчонок по всему Колхауну. И от одной мысли о том, что всего через несколько дней его ждут отборочные испытания для внешних учеников, сердце Малка начинало усиленно биться.

Они ехали поступать в трехзвездную Школу! Туда, где преподавали Магистры, где учили высокоранговым Тайным Искусствам и мощным заклинаниям, где получали знания члены известных Семейств и где закладывался фундамент будущего развития каждого из студентов. Магия и личные связи, персональное могущество и карьерный рост — вот что давала

прославленная Школа своим ученикам. И это было то, чего так не хватало троице провинциалов.

Нет, разумеется, были учебные заведения и более авторитетные. Академия Четырех Стихий, Школа Железа и Крови, Колледж Белых Перчаток — все они относились к высшей лиге. В них не считали зазорным обучаться члены могучих Домов, в их стенах вели исследования Старшие Магистры и Архимаги, а лучшие выпускники получали доступ почти к любым знаниям. Вот только учеба в них стоила таких денег, каких не было у Малка, Хелавии и Толфана, вместе взятых! И это если забыть о необходимости обладать талантом к магии и особой родословной.

С последним особенно плохо было у Малка. Со слов матери — когда она находила в себе силы пообщаться с нелюбимым отпрыском, то обожала вспоминать прошлую богатую жизнь, — родился он в древнем Доме, чьи дети славились сильной кровью и склонностью к волшбе. И потому мужчины Дома не боялись жениться не то что на простых дворянках, а даже на обычных смертных. Что и произошло с матерью Малка. Наследник Дома влюбился в обычную горожанку, женился, зачал ребенка, а тот... тот пришел в мир «пустышкой». Бесталанным, лишенным пусть даже самых крохотных признаков Наследия основателя Дома ублюдком.

Такое порой случается даже в самых прославленных династиях магов. Вот только если для обычных дворян такое событие станет лишь поводом для огорчений, то высшей аристократией оно воспринимается как нечто выходящее за рамки допустимого. Смертная красавица, в свое время пленившая сердце молодого Магистра, и опомниться не успела, как над сыном провели обряд отречения, а затем ее вместе с ребенком и бумагами о разводе выставили за порог родового манора.

Сказка закончилась, и началась реальная жизнь...

На самом деле клеймо «пустышки» Малку не особо-то и мешало. По большому счету кроме родственников, ближайших друзей и единственного человека, которого он мог называть наставником, об этом никто не знал. Но при поступлении в Школу магии, где один из этапов испытания заключается в пробуждении колдовского Дара, такое не скрыть.

А значит, и цели стоит перед собой ставить посильные, не замахиваясь слишком высоко...

Конечно, многие проблемы могли решить деньги, но выделенных отчимом сорока золотых драхм и в Школе Трех Святых-то едва хватало на первый год обучения. Куда уж тут мечтать о заведениях рангом выше!

Хотя что Малк — Хелавия с Толфаном и те решили Тремя Святыми ограничиться. А ведь у их родителей и деньги имелись, и связи, да и сами они талантом не были обижены. Малк видел результаты прохождения друзьями Сферы Ка. Толфану прочили после обряда инициации Дар средней силы, а вот у Хелавии подозревали будущего гения. И если машина не ошиблась, то это была серьезная заявка на попадание во внутренние ученики Школы.

В этой компании будущих магов родившийся «пустышкой» Малк смотрелся белой вороной. И лишь выдающиеся результаты по обычным «гражданским» предметам позволяли ему надеяться на успешное поступление. В конце концов, магия это не только чары и ритуалы, это еще и серьезные исследования. И бесталанный Малк мог в этом плане дать любому гению от колдовства сотню очков форы.

Так что были у него шансы стать адептом Школы Трех Святых, были! И упускать их он не собирался.

— Чего все пригорюнились-то?! — Голос Толфана внезапно прервал раздумья Малка. И стало понятно, что вот уже несколько минут в купе царил тишина, прерываемая лишь ритмичным перестуком колес. — Эх, такой тост испортили...

— Да ничего не испортили, толстяк. Просто... странное какое-то ощущение на душе, — ответила вдруг посерьезневшая Хелавия. — словно прямо сейчас переступаем через какую-то грань, за которой все будет не так. По-другому. Изменится все: город, люди, мы сами. И назад уже ничего не вернуть...

Девушка нахмурилась и тут же стала выглядеть много старше. Уже знакомый с подобным состоянием подруги Малк тотчас приобнял ее, поцеловал в шею. И мрачноватое настроение у Хелавии моментально прошло. Она вздохнула и с нежностью улыбнулась парню.

— Хотя, наверное, я просто не хочу становиться взрослой... — продолжила она.

Чем возмутила Толфана до глубины души.

— Святые заступники, взрослой! Хел, ты еще про старость вспомни! — возопил он. — Мы молодые, умны... не знаю, как вы, а я еще и красив!.. Да перед нами весь мир лежит!!! И уж о чем я точно не хочу сожалеть, так это о нашем интернатовском детстве. Правильно, Малк?!

Малк ухмыльнулся:

— Не знаю, вы с Хелавией только три последних года там проучились. А разговоров, как будто десять лет...

— Зато ты восемь! — воскликнул толстяк. — И я до сих пор не понимаю, как выдержал этот кошмар.

Но продолжать предложенную тему Малк не стал. Что бы там Толфан ни говорил, но для него интернат был домом. Пусть плохим, но домом. Мать, разочарованная сыном-«пустышкой», лишившим ее достатка и статуса в обществе, отправила Малка в школу-интернат, едва он научился быть самостоятельным. И после не сделала ни одной попытки забрать его оттуда, позволяя возвращаться домой лишь на каникулы.

У друзей же ситуация была совершенно иная. Для них новое место учебы оказалось чем-то вроде временного убежища. Отец Хелавии — Лизар Гулор — прятал в интернате дочь от заявившихся в Колхаун старых врагов, отец же Толфана — Боливар Сугрон — оставил там сына на время своего торгового вояжа по дальним странам. И когда жизненные неурядицы закончились, дети вернулись домой...

— Она так и не смирилась? — вдруг сочувственно спросила Хелавия, намекая на мать Малка и ее неудачный первый брак.

Малк лишь пожал плечами:

— Ни капли. Рад, что хотя бы не вмешалась в мой разговор с отчимом, когда я деньги у него просил. С нее бы стало...

На этом разговор как-то сам собой увял. Толфан еще пытался что-то бубнить про будущие перспективы, но Хелавия уткнулась в какую-то книгу, Малк же вернулся на свою полку и принялся демонстративно копать в мешке. Толстяку ничего не оставалось, как махнуть на них рукой и улечься спать.

Через несколько минут он захрапел, а еще через полчаса за-
снула и Хелавия. Бодрствовать в купе остался один Малк.

Мысленно порадовавшись, что с ними не едет никто чужой, он воровато оглянулся, достал глубоко запрятанный в вещах блокнот и в который раз принялся изучать оставленные там записи. Это была одна из самых ценных вещей Малка — его рабочий дневник. Не журнал с размышлениями на тему происходящего в течение дня, а именно дневник с планами на будущее, наиболее важными идеями и отметками о тех мыслях, которые никак нельзя забыть. И пусть все записи были зашифрованы — интернатовский быт приучил скрывать свои секреты, — Малк предпочитал никому лишней раз блокнот не показывать. Даже друзьям.

Так что когда на Малка наконец навалилась сонливость, прежде чем нырнуть в царство грез, он снова вернул дневник в мешок...

Вот только по-настоящему заснуть у Малка не получилось. Вместо полноценного сна он перешел в весьма странное состояние. Некую форму утомительного и изматывающего транса. Без каких-то узнаваемых, пусть даже фантастических видений, зато с крайне болезненными для всего тела ощущениями и пугающими предчувствиями. В какой-то миг Малк не выдержал и очнулся, осознав себя лежащим на спине, с лицом, залитым разъедающим глаза потом. И знакомой для каждого колхаунца внутренней дрожью, возникающей всякий раз, когда рядом оказываются демоны.

Демоны?! Угрожающая мысль заставила сбросить сонную одурь и вцепиться в лежащий под подушкой нож. Откуда здесь демоны?!

Малк принялся изо всех сил вслушиваться в окружающие звуки и спустя несколько мгновений был вознагражден за старания. Несмотря на грохот колес, его уши все же смогли уловить тяжелые шаги на крыше вагона. Учитывая, с какой скоростью мчался поезд и толщину брони, это точно не мог быть человек.

— Чего такое?! — на два голоса воскликнули Хелавия с Толфаном, проснувшись лишь чуть позже Малка. — Почему такое ощущение, что снова Ночь Йорроха началась?!

— Потому, что охрана поезда проспала и по крышам вагонов шляются иномирные твари! — зашипел на раскричавшихся друзей Малк и принялся спешно натягивать штаны.

Почему-то сейчас мысль о том, что он находится в пассажирском вагоне самого настоящего бронепоезда, больше не давала чувства безопасности. И это ему совершенно не нравилось.

— Ну так чего мы сидим?! Надо сообщить проводнику! — громко сказала Хелавия и быстро глянула в сторону окна.

Малк проследил ее взгляд и с облегчением выдохнул — бронезаслонки успели опустить, так что здесь твари было не пройти. Он даже собрался что-то сказать, но что именно — забыл спустя пару секунд, когда мощнейший удар сотряс весь вагон и прямо над головой Малка в потолке возникла глубокая вмятина. Словно демон неизвестной породы не просто ударил по крыше, а целился именно в него.

Малк сам не понял, как с ножом в руке скатился на пол, дернул растерявшуюся Хелавию с полки и потащил прочь из купе, попутно рывкнув на застывшего с раскрытым ртом Толфана. Случившееся он осознал, лишь когда оказался в коридоре, и тогда же вычленил среди навалившихся ощущений возникшее из ниоткуда давление на виски и макушку. Демон явно бил не только на физическом плане, но и на ментальном. И Малк понятия не имел, что хуже — способность твари нанести повреждения закаленной броне или же умение вгонять своих жертв в колдовской ступор, невзирая на защиту от чар.

— Да что происходит-то?! — воскликнула наконец немного оправившаяся от вражеской магии Хелавия.

Вместо ответа последовал новый удар демона. Только если в прошлый раз тот бил по крыше, то теперь атаковал бронезаслонку на вагонном окне. И, странное дело, снова напротив того места, где находился сейчас Малк с Хелавией.

— Да какого флура происходит?! — прорычал Малк, стремительно разворачиваясь к атакованному окну и выставляя перед собой клинок.

В свою способность угробить настоящего демона он не верил, но так было спокойнее...

Однако когда под его потрясенным взглядом лист брони начал медленно сминаться и выворачиваться из пазов, Малк

снова выругался и принялся отступать в сторону купе проводника. Стараясь при этом держаться между местом прорыва врага и Хелавией.

— Толфан, поимей тебя голем! Выметайся оттуда!!! — вспомнил он о так и не покинувшем купе друге.

Но тот выходить в коридор или хотя бы откликаться не спешил.

Малк набрал было в легкие воздуха, чтобы заорать еще раз, как свое слово наконец-то сказали охранявшие поезд солдаты. И казавшаяся критической ситуация моментально исправилась.

Сначала зазвучало многоголосое стаккато работающих карточниц, бьющих по демону с размещенных по всей протяженности состава бронеплатформ, затем гулко ухнула одна из пушек. И надо сказать, что именно артиллерия поставила в нападении точку. Стрелявший из орудия боец явно позаимствовал удачу у кого-то из Девяти Святых, раз смог первым же выстрелом попасть точнехонько в демона, не задев вагоны. Малк только и услышал, как раздался глухой взрыв, зашуршало пошедшее трещинами стекло, а следом зазвучала барабанная дробь кровавой капли, оросившей броню вагона.

Нападение демона было отбито. И когда спустя пару минут окончательно стало ясно, что никакого продолжения боевых действий не будет, весь вагон ожил и пришел в движение. Захлопали двери, в коридор начали выглядывать другие пассажиры, откуда-то появился проводник — и все эти люди принялись тарашиться на до сих пор напряженного Малка и прячущуюся за него Хелавию.

И это был не тот интерес, который можно было назвать приятным.

— Давай вернемся в купе, — шепнула Хелавия, и теперь уже она потащила еще не отошедшего от пережитых эмоций парня обратно.

Впрочем, если она надеялась переждать там всплеск чужого любопытства, то делала это зря. В камерке на четыре места их ждал Толфан. И у толстяка тоже были вопросы.

— Семя Йорроха, это чего такое сейчас было?! — возопил он, едва парочка переступила порог. — Шум, гам, треск... Ничего не могу сообразить, по голове словно мешком с песком

врезали, а ноги вообще будто ватные. Когда же очухался, то увидел это... — Толфан показал на потолок, где красовалась заметная вмятина.

— Считай, что дорога в светлое будущее начинается так, — буркнул Малк, доставая с полки запутавшиеся в простыне ножны и задвигая в них клинок.

Происходящее ему совершенно не нравилось, особенно в плане странных совпадений с местом атак чудовища. Выходцы из Колхауна, издревле считающегося проклятой провинцией, конечно, привыкли ко всякому — и к более частым и продолжительным Ночам Йорроха, и к нападениям призраков, и к приступам «ночного» безумия у давших слабину магов, — но у всего же есть предел разумного! Загадочная избирательность демона не та вещь, которую он ждал от новой жизни.

Или, может, Малк зря драматизирует и Святые знают за чем уцепился за простую случайность?! Увы, ответа взять было неоткуда...

Поспать друзьям больше не удалось. В подвергшийся нападению вагон и особенно в наиболее пострадавшее купе зачастили незваные гости, начиная от проводника и заканчивая начальником поезда. Все смотрели на нанесенные собственности железнодорожной компании повреждения, качали головами, вздыхали и, не слушая жалоб Хелавии, уходили прочь. Даже в другое купе друзей не переселили, так и оставив любоваться следами демонической атаки. А ведь девушка, взявшая на себя все переговоры с местным начальством, рассчитывала на компенсацию!

— Нет, ты серьезно думала, что удастся выжать из этих скопидомов десяток-другой звонких драхм? — спросил Толфан, когда измотанная и невыспавшаяся тройца дружно плюнула на экономию и отправилась завтракать в вагон-ресторан. — Да в одном Колхауне на железной дороге подобных происшествий за месяц знаешь сколько бывает?! Если всем платить, то никаких денег не хватит.

— Толстяк, попытка не пытка, — огрызнулась Хелавия, явно сильно разочарованная неудачей.

— Тоже верно, — кивнул Толфан и, очевидно будучи неспособным долго молчать, переключился на Малка. Окинул

его внимательным взглядом, особо задержался на аккуратно лежащем рядом на сиденье рюкзаке и ехидно спросил: — Слушай, я чего-то не понял, а зачем ты сюда с мешком-то заявился? Думаешь, у тебя там есть что-то такое, на что позарится какой-нибудь вор или — бери выше — демон?!

Толфан рассмеялся, приглашая повеселиться над чрезмерно осторожным приятелем и Хелавию. Но продолжающая хмуриться девушка его не поддержала, и развивать шутку сын торговца не стал. В одиночку развлекаться за счет Малка было опасно: тот вполне мог счесть себя оскорбленным и устроить разошедшемуся приятелю хорошую трепку.

Однако толстяк зря боялся. На этот раз Малка дурацкие подколки приятеля совсем не разозлили. Наоборот, он и сам считал, что чересчур увлекся заботой о безопасности. И именно поэтому честно сказал Толфану, кивнув на заплечный мешок:

— У меня там дорожный тромблон. И да, с ним под рукой мне как-то спокойнее!

От услышанного Толфан аж поперхнулся чаем, а когда откашлялся, вытаращился на друга словно на какого-то безумца.

— Ты притащил в вагон-ресторан тромблон?! — зашипел он. — Заметь, я не спрашиваю, зачем ты вообще взял с собой из дома эту древнюю рухлядь. Но в вагон-ресторан?!

Все-таки уязвленный Малк собрался было огрызнуться, но тут за него вступилась Хелавия:

— Толфан, каждый защищается как может. Малк мушкетон с собой таскает, а ты, я смотрю, новую сумку на пояс прицепил. Характерной такой формы... — сказала девушка с усмешкой, и Малк увидел, как ее слова смутили толстяка.

Толфан взъерошил волосы, затем поправил полу камзола, прикрывая замеченную Хелавией сумку.

Называлась данная деталь экипировки бывалого путешественника и воина «авалонкой», и в ней хранили стеклянные цилиндры со свернутыми одноразовыми заклинаниями. Вещь, безусловно, удобная, но весьма дорогая. И, например, Малк видел ее впервые.

— Ладно, ладно. — Толфан поднял руки, показывая, что сдается. — Мне тоже беспокойно. И если сначала думал подарок отца продать, то теперь ему даже рад.

Хелавия с женской непосредственностью тотчас начала просить рассказать о подарке подробнее, и на какое-то время они с Толфаном прогрузились в обсуждение оказавшегося в руках толстяка набора чар. Подруга даже смогла уговорить толстяка снять сумку с пояса и показать ее содержимое. Краем глаза Малк, которому данная тема была откровенно не интересна, даже смог увидеть маркировку огненных атакующих чар, что-то из водного арсенала и характерные полосы защитного заклинания земной Стихии.

Пусть все заклинания были и не выше первого круга, удовольствие это действительно было не из дешевых.

Впрочем, к чужому богатству Малк всегда был равнодушен, поэтому вскоре он полностью охладел к разговору друзей и уткнулся в принесенную официантом газету. Благо его интерес к бореиским новостям был отнюдь не праздным.

Колхаун всегда был замкнут в себе, в своих проблемах и заботах и посматривал на окружающий мир через призму равнодушия. Малк долгое время разделял эту точку зрения, и было бы странно ожидать иного от ребенка! Однако, оказавшись в большом мире, сохранять прежнюю отстраненность было нельзя. И если Малк хотел как можно скорее освоиться в новом для себя окружении, следовало держать руку на пульсе происходящих вокруг событий. И лучшего помощника в этом деле, чем газета, было не найти!

Малк пробежался по заголовкам. Судя по ним, газетчиков все так же волновали изменения цен на магическую энергию, возможное снижение налога на носителей Дара и недавнее резонансное выступление Адепта какой-то малоизвестной Школы в парламенте, пожаловавшегося на запредельные расходы при обучении. Новости об очередных акциях лоялистов, манифестациях монархистов и митингах в поддержку Совета Регентов, наоборот, сползли с первых полос куда-то на задворки, к рассказам о светских раутах и забавах скачущей аристократии. Действительно же важные вещи, вроде появления признаков приближения самой длинной за столетие Ночи Йорроха, странное затишье в приграничных водах с Хеймдарком, агрессивное поведение торговых компаний Арктики на рынке севера Борея, очевидно игнорировались.

Была надежда почитать про дорожные происшествия, подобные случившимся ночью, но и тут надежды не оправдались.

Тексты «Вестника Колхаунской железной дороги», именно так называлось издание, были совершенно выхолощены и напрочь неинтересны. Во всяком случае для Малка. И он не без раздражения отложил газету в сторону.

Повернулся к друзьям, но, услышав, что теперь они в сто десятый уже раз занялись обсуждением правильности выбора Школы Трех Святых, едва удержался, чтобы не ввернуть какой-нибудь едкий комментарий. Вовремя остановился и вместо участия в ненужных спорах принялся изучать сидящих в вагоне-ресторане людей. Хоть какое-то развлечение! Но хватило его ненадолго. Чем дальше, тем сильнее внутри его зрело беспокойство, и разобраться в его причинах никак не получалось.

Малк даже начал подумывать о том, чтобы выйти в тамбур и подышать свежим воздухом, но тут его взгляд зацепился за лицо одного из посетителей вагона-ресторана, и он забыл обо всем остальном. За столом справа от выхода, где сидела шумная компания из трех парней и одной девушки — то ли студентов какой-то Школы, то ли подмастерьев из ремесленного цеха, — на месте у самого прохода сидел карлик. Но не просто человек невысокого роста, а некто странный: синегокожий, с фиолетовыми глазами навывкат и какими-то странными, словно бы прямоугольными зрачками, крючковатым, свисающим до самого жабьего рта носом и жесткими, похожими на ржавую проволоку короткими волосами. В завершение всего одетый в бесформенную серую хламиду, заляпанную непонятного происхождения красными пятнами. И вот столь необычный человек, слишком сильно смахивающий на дитя неудачных экспериментов по скрещиванию Родословных людей и демонов, не отрываясь, с видом разглядывающего вкусное блюдо гурмана смотрел на Малка.

Мало того, когда они встретились взглядами, карлик растянул в улыбке рот — как оказалось, полный треугольных акульих зубов — и медленно кивнул. Но не в качестве дани вежливости, а словно бы что-то обещаая, что-то нехорошее и лично Малку неприятное.

В тот же миг мучающее Малка беспричинное беспокойство ушло, сменившись ожиданием вполне реальных проблем.

ГЛАВА ВТОРАЯ, **в которой выясняется, что быть готовым** **к проблемам всегда лучше, чем не готовым**

Святые Демоноборцы, почему никто на него не обращает внимания?! В поезде половина, если не больше, очень подозрительно относящихся ко всему демоническому колхаунцев, однако этого пассажира для всех словно не существует! Ни внешность, ни одежда, ни само его присутствие в не самом дешевом вагоне-ресторане никого даже не заинтересовали.

Малк покосился на друзей, но и они необычного карлика в отрепье словно не видели. И это любопытная-то Хелавия и несдержанный на язык Толфан! Странно, очень странно...

Малк снова взглянул на карлика, но тот все так же тараторил в его сторону и демонстрировал откровенно людоедскую улыбку. Внезапно возникло острое желание подойти ближе и спросить у проклятого всеми Святыми выродка, какого Йорроха тот на него вылупился. И Малку пришлось призвать всю свою выдержку, чтобы не пойти на поводу у недоброго порыва. А ведь он считал себя всегда образцом спокойствия!

Будь у него время, Малк все же подошел бы к странному попутчику и попробовал прояснить ситуацию, однако его отвлекли.

В бок вонзился острый локоток Хелавии, и она эмоционально спросила:

— ...Ты слышишь, что Толфан говорит?! Его отец для своей новой фабрики выписал из соседней провинции выпускника реального училища за деньги, которые не всякий Бакалавр получает! Бакалавр!!!

— А... Что?.. — Малк вздрогнул и с немного отсутствующим видом повернулся к подруге. — Извини, я пропустил тот момент, когда вы перестали хвалить Школу и начали восхищаться механиками.

— Пропустил?! — Хелавия почему-то восприняла признание своего парня с немалым раздражением и явно собиралась показать окружающим не самые светлые стороны своего характера, но ее перебил Толфан:

— Малк, ты не понял. Мы не восхищаемся механиками, а... удивляемся тому, как за какие-то сто лет профессию мага потеснили далекие от мира тонких энергий профессии, — сказал толстяк миролюбиво.

— Ты серьезно? — Малк уже начал догадываться, куда именно сворачивает разговор, и принимать тон приятеля не пожелал. — Потеснили? Оттого что инженеры и некоторые смертные ремесленники стали зарабатывать на уровне низших магов, это не означает, что они кого-то там потеснили! Лучше скажи, что будет, если неодаренный, будь он хоть сто раз мастером на все руки, всерьез заденет хотя бы Младшего Магистра?

Толфан вздохнул:

— Ну зачем брать Магистров... Чтобы устроить смертному неприятности, хватит простого Бакалавра...

У толстяка, чьи лишние Дара родственники однажды уже сталкивались с интересами Семейства влиятельных магов, явно пропало желание спорить. Но не у Хелавии!

— Малк, дорогой, не хочу тебя обидеть, но... тебе ли говорить о неодаренных и низших магах? — сказала подруга с холодком в голосе. — С твоим талантом, точнее его отсутствием, поступать в Школу магии значит ставить крест на своем будущем. Зачем рваться к несбыточному, если можно достичь многого на ином поприще? Поступай в реальное училище! С твоим умом ты легко закончишь его с отличием, устроишься на хорошую работу, а там через пять-шесть лет, глядишь, и инженером станешь. — Хелавия, чувствуя, что перегнула палку, сменила тон. — Ну а потом, когда крепко встанешь на ноги, сможешь и о пробуждении Дара подумать... Если уж тебя так магия манит!.. Толфан, скажи, разве я не права?

Толстяк одобритительно фыркнул.

— Конечно, права, это я даже не как друг говорю, а как сын купца и внук купца. Становление мага всегда требует денег, больших денег... Тайные Искусства, лекарства, стимуляторы, учебные пособия, заклинания — на все нужны звонкие драхмы. И чем меньше у тебя таланта, тем больше тебе их потребуется. — Толфан, извиняясь, улыбнулся. — Ты прости, Малк, но... в кошельке у тебя пусто, а с талантом и того хуже. Так что ты, дружище, плохая инвестиция! И мы, как твои

единственные друзья, обязаны попробовать подтолкнуть тебя на правильный путь!

— Ну спасибо, толстый брат! Так меня еще не называли, — натянуто улыбнулся Малк, без всяких советчиков знающий о не самых радужных своих перспективах. И все равно продолжающий верить в правильность выбранной стези.

— Ай, ну ты же понимаешь... — развел руками толстяк, но был прерван Хелавией.

Девушка справилась с эмоциями и теперь обратилась к Малку с гораздо большим участием:

— Малк, подумай еще раз, хорошо? Ты ж ничуть не хуже толстяка считать умеешь. Про налог на Одаренных вспомни, про остальные «приятности»... Хорошо?

На последних словах Хелавия придвинулась к Малку и нежно поцеловала в губы, отчего Толфан принялся бормотать какие-то шуточки в его духе. Однако затронутая тема была слишком болезненной, а сделанный выбор слишком сложным, чтобы Малк так легко поддался на уговоры.

— Нет таланта, нет таланта... Заладили как не знаю кто! В те же механики всегда уйти можно, и пробужденный слабый Дар здесь помехой не будет, — скривился он, осторожно отстраняясь от Хелавии. — А вот проверить, был ли толк от тех упражнений, что нам наставник передал, надо обязательно!

Слова Малка заставили друзей сначала нахмуриться, а затем заметно погрузстнеть. И дело тут было вовсе не в упрямстве одного «пустышки». Он вспомнил про Реслана Скома — их учителя по естествознанию в интернате, который всегда выделял их троицу среди остальных учеников и который стал для них не просто учителем, а наставником. Человеком, который приоткрыл дверцу в тайны мира и познакомил подростков с... настоящей магией.

— Не понял, ты этим флуоровым Дождем боли до сих пор, что ли, занимаешься? — шепотом спросил Толфан, навалившись на стол.

— А ты? — спросил Малк с ухмылкой, точно так же ложась грудью на стол.

— Бросил! — Толфан откинулся на спинку стула и энергично растер затылок. — Как вся эта история со Скомом нача-

лась, так и бросил. И после «бесед» в жандармерии только убедился в верности этого решения...

Говорил толстяк хоть и негромко, но затронутая тема была достаточно опасной, чтобы Хелавия, как самая осторожная среди них, всполошилась.

— Толфан!!!

— Да молчу я, молчу... — отмахнулся приятель и выжидательно посмотрел сначала на Малка, а потом на Хелавию. — Так что насчет Дождя боли, вы все равно продолжаете заниматься? Несмотря ни на что?

— Я — нет! — ответила девушка категоричным тоном.

Тем самым тоном, которым она начинала разговаривать с Малком, когда хотела что-то от него скрыть.

— Ну а я бывает, что и потрачу десяток-другой минут, — хмыкнул Малк, сделав максимально открытое и честное лицо. Немного помолчал и все-таки добавил: — И это самое малое, что можно сделать в память о наставнике... Да не оставят Святые его душу!

Малк допил свой чай. Остальные, пусть и с небольшой паузой, но тоже приложились к своим чашкам. Реслан Ском и вправду был достоин того, чтобы его помнили. Пусть это и будут только три его непутевых ученика...

За не самой приятной беседой Малк как-то забыл о карлике, ночном демоне и прочих неурядицах. Голова и без того пухла от тяжелых мыслей, чтобы в ней оставалось место для чего-то еще, не грозящего немедленными бедами. Не добавляла радости и ситуация, когда девушка с единственным другом вместо поддержки пытаются заставить изменить сделанный ранее выбор. Так что когда разговор все же увял, Малк отвернулся к окну и принялся наблюдать за приближающейся платформой — поезд подходил к очередной железнодорожной станции.

Однако посидеть в тишине не получилось. Не успел состав затормозить, как снова напомнил о себе Толфан.

— О, гляньте-ка на того господина в зеленом сюртуке. Который с железнодорожным зрителем разговаривает... — возбужденно зашептал толстяк. — Видите?! А теперь обратите внимание на кофр в его руке...

— Толфан, сейчас не самое удачное время для твоих глупых шуточек и дурацких загадок, — страдальческим голосом сказала Хелавия. — Что тебе не нравится?

Толстяк посмотрел на Малка, словно ища поддержки, но тот сделал вид, что не понял.

— Да ничего особенного. — Толфан вздохнул и продолжил: — Просто когда у отца был... сложный период, ну вы поняли... он некоторое время был вынужден заниматься контрабандой оружия. И именно в таких кофрах возил свой товар. Вот я и...

— Обычное оружие или боевые артефакты? — спросил Малк, неожиданно для себя заинтересовавшись услышанным.

— Обижаешь! Второе, конечно. И если быть уж совсем точным, то искрометы — игрушки дорогие и напроць запрещенные, — мелко захихикал Толфан. — С его слов, туда влезает ровно пять штук. И толщины стенок кофра вполне хватает, чтобы ни один эрг заряда не вышел наружу.

Тут толстяк понял, что именно он сказал, осекся и резко посерьезнел. А соображавшая чуть быстрее Хелавия недоверчиво переспросила:

— Ты хочешь сказать, что к нам в поезд собирается сесть человек с полной сумкой запрещенных боевых артефактов?!

— Хелавия! — немного раздраженно сказал Толфан. — Я хочу сказать, что у неизвестного нам господина есть для этого все возможности. И не более того!

Беседа начала скатываться в обычную для Хелавии с Толфаном перепалку. Раньше Малк пытался вмешиваться и гасить конфликт в зародыше, но со временем убедился в том, что проще все оставить как есть. И для нервов спокойнее, и крайним тебя никто не назначит. Да и до серьезных скандалов друзья никогда не опускались. Так что...

Малк отвернулся и, вспомнив о карлике, быстро глянул в ту сторону. Однако застать демонического урода врасплох не вышло. И он опять поймал взгляд нечеловечески внимательных глаз. Владелец жабьего рта все так же продолжал тарашиться на Малка, разве что теперь не сидел спокойно, а едва ли не подпрыгивал в нетерпении на своем месте, притом беззвучно хлопая ладонями по коленям.

Как и прежде, странное поведение попутчика остальными пассажирами полностью игнорировалось.

И Малк не выдержал:

— Слушайте, пойдем отсюда. Что-то мне совсем здесь разонравилось, — обратился он к друзьям, осознав, что больше не хочет и не может здесь находиться.

Он ждал каких-то возражений со стороны если не Толфана, то хотя бы любимой девушки, но оба с готовностью поддержали его предложение. Вечно голодный толстяк тотчас прервал на полуслове адресованную подруге реплику и буквально набросился на остатки заказанных пирожных, Хелавия же сосредоточилась на уже почти остывшем чае. Так что когда Малк жестом попросил у официанта принести счет, ему никто не мешал...

Поезд тронулся, и за окном снова замелькали убегающие вдаль придорожные кусты и небольшие рощи. Возобновление движения совпало с появлением в вагоне-ресторане двух офицеров в форме Колхаунской железной дороги в компании пары девушек в фривольных платьях. Новоприбывшие заняли соседний столик и шумно принялись требовать игристого вина.

— Да, вовремя мы собрались уходить, — прошептала Хелавия.

Малк молча кивнул, а Толфан громко промычал нечто одобрительное. Точнее, начал мычать нечто одобрительное, но вдруг сделал большие глаза и закашлялся.

Малк посмотрел в ту же сторону и увидел еще одного нового посетителя вагона-ресторана. Им оказался тот самый человек в зеленом сюртуке и с дорожным кофром, в котором, со слов Толфана, так удобно хранить искрометы. Малк, в последнее время сильно невзлюбивший любые совпадения, нахмурился.

— Что такое? — непонимающе спросила Хелавия.

Но ответить ей не успели ни Малк, ни Толфан. События начали развиваться настолько быстро, что всем стало не до обсуждений.

Господин в зеленом сюртуке, едва оказавшись внутри, сначала замер на мгновение, оглядываясь, а затем целеустремленно подошел к столику у входа — тому самому, где сиде-

ли то ли мастеровые, то ли студенты и где бесновался странный карлик. В полнейшем молчании примостил кофр между тарелок, раскрыл его и... принялся доставать оттуда запрещенные искрометы. Причем компания воспринимала такое поведение как должное, и каждый из них, получив в свои руки опасный артефакт, тотчас начинал щелкать управляющими кольцами. Единственным, кто не получил магический жезл, оказался карлик, но на фоне всего остального это выглядело сущей ерундой!

История, начавшаяся как досужий разговор, неожиданно воплотилась в жизнь, причем в худшем виде, чем можно было даже представить...

— Йоррох! — одновременно выдохнули все трое, абсолютно не понимая, как им следует поступать в такой ситуации.

Удивительно, но у кого не возникло никаких вопросов насчет дальнейших действий, так это у тех, кто создавал больше всего шума и кто, казалось, меньше всего обращал внимание на окружающих. Военные за соседним с компанией Малка столиком вдруг словно по команде переглянулись, после чего один — тот, что сидел между двумя девушками, — потянулся к кобуре на поясе, а второй резко вскочил и то ли собрался что-то предупреждающе крикнуть господину в зеленом, то ли отступить вглубь вагона-ресторана, но... сделать ничего так и не успел. Единственная среди «студентов» девушка вдруг развернулась в сторону военных и выстрелила из жезла.

Сгусток зеленого огня с басовитым гудением пронесся через половину ресторана и попал в первого военного, разворотив ему всю грудную клетку и забрызгав кровью обеих девушек. Даже если он и был Одаренным, защититься от атаки не успел и умер на месте. Тем самым, правда, выиграв некоторое время для своего товарища, который сразу же после выстрела развернулся на месте и рванул в другой конец вагона. Выпущенный ему вслед второй огненный сгусток в цель не попал, задев стойку бара.

Появилась надежда, что военному удастся убежать, но тут свое слово сказал господин в зеленом. Даже не подумав воспользоваться искрометом, он выхватил из-за отворота сюртука небольшой короткоствольный револьвер, прицелился и нажал на спусковой крючок. Оглушительно бахнуло, завоня-

ло горелым порохом, а в воздухе появилось облачко сизого дыма. Последовавшие за этим глухой вскрик и звук падения тела подтвердили, что стрелок не промахнулся.

И вот именно тогда со всех находящихся в вагоне-ресторане людей словно спал ступор. Завопили женщины, им принялись вторить голоса некоторых мужчин. Особенно старались спутницы погибших военных. Обе дамочки визжали, словно возвещающие о начале Ночи Йорроха сирены, заламывая руки и размазывая по личикам попавшую на них кровь. Идти по стопам убитых желающих не нашлось — со своих мест никто не вставал и угрожающих жестов в сторону «студентов» не делал.

Островком спокойствия стал столик Малка и его друзей. Ни он сам, ни Хелавия с Толфаном страху не поддавались, сохраняя хотя бы видимость хладнокровия.

— Хотите жить — оставайтесь на своих местах!!! — рявкнула убийца первого военного, перекричав начавшийся в вагоне-ресторане гвалт. Затем пробежала по проходу и, остановившись рядом с залитым кровью столиком, двумя ударами искромета навела там порядок, вырубив обеих девушек. — И заткнулись все, живо!!!

Демонстрация силы возымела действие. В вагоне моментально воцарилась тишина, прерываемая редким всхлипывающим мычанием — словно кто-то не мог прекратить реветь и потому зажимал себе рот.

— Успокойтесь. Это не ограбление, и мы не бандиты! — впервые заговорил господин в зеленом, догнав свою соратницу и остановившись рядом со столиком Малка. Револьвер он снова спрятал. — Наша цель в соседнем вагоне! И если не будете делать глупостей, никто больше не пострадает. Ясно?!

На последнем слове лидер террористов почему-то повернулся к троице друзей и ожег их настолько злобным взглядом, что, казалось, еще чуть-чуть, и следующие пули полетят именно в них. И Малк сам не понял, как принял кивать, краем глаза заметив, что точно так же поступают и его друзья. Ни у одного из них даже не появилось мысли поиграть в героев. Реальность слишком сильно отличалась от любых их фантазий.

Нагнав страху, господин в зеленом потерял к ним интерес и зашагал дальше по проходу. За ним следом потянулись остальные террористы — и ошалевшая от чужой крови девка, и троица никак до сих пор не проявивших себя парней. Последним, в некотором отдалении, двинулся карлик. Причем он выглядел совсем не как член этой команды, а скорее как праздный зевака, которого вдруг заинтересовала грядущая бойня.

Увидев действия коротышки, Малк — и без того напряженный как струна — понял, что вот-вот сорвется. Чтобы хоть как-то успокоиться, он изо всех сил сжал кулаки. Ногти впились в кожу, проступила кровь, появилась ноющая боль, и лишь тогда его разум немного прояснился...

Впрочем, Малк боялся зря, и ничего ужасного не произошло. Коротышка около их столика даже не остановился! Единственное, что он сделал, так это в очередной раз продемонстрировал акулю усмешку и, ткнув в сторону Малка сложенными на манер пистолета пальцами, одними губами выдал беззвучное «бах». После чего спокойно скрылся дальше в проходе.

Да чтоб его Святой поимел! Малк остановился в последний момент, и ругательство так и не сорвалось с его языка. Но на лице что-то такое явно отпечаталось, иначе бы Хелавия не вцепилась ледяными пальцами в его запястье, а Толфан не принялся знаками призывать к сдержанности.

Малк в ответ лишь коротко кивнул. Немного подумал, после чего сначала ткнул пальцем в свой мешок, где лежал тромблон, а затем показал туда, где у толстяка была пристегнута к поясу «авалонка». Ближайшее будущее им виделось в весьма мрачном свете, а потому покорно сидеть и ждать конца он не собирался.

Толфан, на которого и была рассчитана эта пантомима, его взглядов явно не разделял. Толстяк аж побелел от страха и замотал головой с такой силой, что у него затряслись щеки.

Дурак! Малк даже заскрипел зубами от злости, но вот так с наскока приятеля было не переубедить. А без его поддержки, точнее, без его свернутых заклинаний о спасении не стоило и мечтать.

Внезапно чуть дальше вглубь вагона раздалось какое-то шуршание, и по проходу мимо столика друзей, тяжело бухая ботинками, промчались сразу двое молодых парней — Малк их видел на вокзале, когда ждал посадки на поезд. К террористам они точно не имели никакого отношения и обладали достаточной смелостью, чтобы попробовать убраться из ставшего ловушкой ресторана.

Вот только попытка побега оказалась неудачной. Парни уже были в двух шагах от вожделенной двери, когда о себе вновь напомнила кровожадная девка. Которая, как выяснилось, не только никуда не уходила, но и успела изменить фокусировку искромета. Облако кроваво-красных искр сначала стремительно нагнало обоих беглецов, а затем прошло дальше до самого тамбура, оставив после себя два изрешеченных тела.

— Сказала же, оставайтесь на месте и никто не пострадает! — повторила террористка, показавшись около стойки бара.

Она явно наслаждалась происходящим и словно бы приценивалась, кого можно убить следующим.

Однако на троицу друзей произошедшее оказало совсем не то воздействие, что было задумано. Если ранее у них еще сохранялись хоть какие-то надежды на спасение — главное выполнять требования террористов, — то теперь в благоприятный исход не верил никто.

И пусть Толфан дрожал как осиновый лист, а Хелавия шептала молитвы Архонту-защитнику, на Малка оба смотрели столь же решительно, как и во времена их общих набегов на интернатовскую столовую.

— Готовь защиту! — едва слышно сказал толстяку Малк, привычно беря на себя командирские обязанности в их тройке.

Сам же принялся осторожно двигать одной рукой лежащий рядом заплечный мешок, стараясь, чтобы ствол спрятанного в нем тромблona смотрел точно в проход. При этом Малк не сводил взгляда с победно оглядывавшей зал террористки, стараясь придать себе максимально униженный и заискивающий вид.

ГЛОССАРИЙ

МИР МРИТЛОК

Краткая история

Мритлок — мир бесчисленных островов. Древние хроники гласят, что когда-то, десятки тысяч лет назад, на планете существовали семь материков, но затем катастрофы, войны, стихийные бедствия так изуродовали ее облик, что все крупные участки суши были расколоты на множество фрагментов. На острова — сорок один относительно крупный и бессчетное количество гораздо более мелких. Откровенно говоря, сколько именно островов в Мритлоке, не знает никто. И, увы, так будет всегда. В мире из-за вулканической активности ежедневно исчезают и вновь появляются десятки мелких островов. Но не это главная причина сложностей с подсчетом — потрясшие мир катаклизмы затронули само пространство. **Лакуны, искажения**, стихийные и блуждающие **порталы, провалы** на иные планы — все это давно уже стало частью мироустройства, сделав невозможным создание точных карт. Достаточно сказать, что на некоторые острова попасть можно лишь раз в году, когда в барьере пространственных искажений вокруг них открывается проход, а чтобы добраться до некоторых островов, формально находящихся в прямой видимости, надо сделать крюк в несколько тысяч миль.

Как такое стало возможно? Ответа два — магия и последствия вторжения демонов из соседних реальностей. С первым все понятно. Источники магии влияют не только на живых существ, наделяя их новыми способностями и трансформируя тела, не только порождают тектонические сдвиги и вызывают буйство природных сил, они еще и рвут саму ткань пространства. И ничего с этим поделаться нельзя.

С демонами же все гораздо сложнее. Считается, что десятки тысяч лет назад, когда облик планеты был другим, в мире не было магии и человеческая цивилизация шла по пути технологического развития. Корабли, машины, разного рода механизмы... Сложно сказать, сколь высокого уровня удалось достичь предкам — до нас дошли лишь отдельные артефакты той эпохи, — ясно одно: магии они не знали. Иначе демоны **Йорроха** никогда не захватили бы этот мир и не правили в нем примерно полторы тысячи лет.

Эпоха владычества демонов в современной истории называется **Темными веками**. Эпоха, когда люди были низведены до уровня скота, откармливаемого на убой. Те кровавые времена достойны отдельного разговора, поэтому здесь лишь скажем, что после **Восстания Девяти** владычество демонов закончилось и большая их часть была низвергнута обратно в Пекло. Человечество вступило в эпоху Возрождения, а день Восстания принято считать началом нового летоисчисления. На месте городов и доминионов демонов возникали людские государства, возрождалась культура, наука. Из оплаченных кровью демонических знаний выросла человеческая магия.

Казалось, что наступил Золотой век. Но, увы, люди не могут долго жить мирно. С годами память об общем жутком кровавом прошлом тускнела, множились взаимные обиды, усугубленные обособленностью островных государств, и вот уже единый союз распался. Началась грызня, очень скоро переросшая в череду полномасштабных войн, ныне именуемых **Войнами за Наследие**. Войн, снова отбросивших людей до уровня дикарей. Еще помнившие сражения с демонами Архимаги, без оглядки применяемые жутковатые механизмы и прекрасно оснащенные солдаты — все они косой смерти прошли по островам, едва не закончив то, что пытались сделать демоны в период Восстания Девяти.

Наверное, люди бы так и поубивали друг друга, но в мир вернулся старый враг — озлобленный, гораздо более подготовленный, — и распри пришлось забыть. Новая война с демонами, или **Вторая Волна**, началась в год 1789 и длилась сто лет. Полуторамиллиардное население сократилось почти в двадцать раз, цивилизация снова была разрушена, а и без того истончившаяся ткань реальности оказалась разорвана во

множестве мест. И пусть численность человечества постепенно восстановилась, а цивилизация опять возродилась, но мир нанесенные ему раны так и не залечил. И знаком той болезни стала **Ночь Йорроха**.

С той поры каждую зиму мир — обычно на несколько часов, но в плохие годы бывало, что и на целую седмицу, — погружается в сумрак, и вместе с темнотой в города людей приходит истинная Тьма. Граница миров истончается и рвется, на улицах же появляются кровожадные твари. И горе тем, кто оказался вне убежища или защищенной усадьбы!..

Таков мир, в котором мы живем. И не стоит надеяться, что когда-нибудь он станет лучше.

Политическая карта мира

На момент написания данного труда (3011 год от В. Д.) на планете сложилась следующая политическая обстановка.

Выделяются шесть основных и наиболее влиятельных игроков. Это Авалон, Арктавия, Борей, Стиксон, Тарахонт и Содружество Ганзур.

Авалонские острова расположены южнее Яванского пояса и западнее Россыпи Риды. Географически представляют собой два крупных острова и полтора десятка мелких. И именно здесь возникло государство **Авалон** — самое могущественное и развитое во всем Южном полушарии. Правит страной Канцлер, на четыре года избираемый Советом Домов. Господствующая идеология — личная свобода и развитие без ограничений. Здесь разрешены постоянные трансформации человеческой сущности, вмешательство в наследственную информацию и любые магические эксперименты. Последние, правда, при строжайшем контроле Совета Домов. Авалон обладает самым крупным броненосным флотом среди всех цивилизованных стран и больше, чем кто-либо, использует в армии боевых химер. Слава сильнейших менталистов также принадлежит чародеям Авалона.

Главный соперник Авалона на море — **Содружество Ганзур**, располагающееся в Восточном полушарии, севернее Яванского пояса. Четырнадцать крупных островов, четыр-

надцать стран с политическим строем от монархии до самых диких форм деспотии, объединены в союз, который призван защищать их торговые интересы на просторах Мритлока. Если Авалон хотя бы пытается прикрывать свои желания ширмой из привлекательных лозунгов, то Содружество на такие мелочи не разменивается. Их цель — нажива. И нет никакой разницы, с кем торговать. Хоть с демонами Йорроха, благо один из немногих сохранившихся доменов демонов — Фэйду — у них прямо под боком. Военный флот Содружества делает упор на огромные корабли с не менее огромными пушками, а армия опирается на силу призванных из иных сфер тварей и некротических конструкторов.

Тарахонт располагается восточнее Россыпи Риды на одноименном острове. И, несмотря на формальную близость к Авалону, колоссальные пространственные искажения в районе Россыпи делают их соседство относительно безопасным. Редкий корабль способен прорваться через архипелаг из десятков тысяч островов, а потому Тарахонт практически не боится угрозы со стороны жадного до чужих земель Авалона. Мало того, даже не обладая впечатляющей магической, технической или военной мощью, данное государство ухитряется вполне успешно доминировать над своими ближайшими соседями. И лишь визиты налетчиков из Стиксона или пиратствующих торговцев Содружества не позволяют Тарахонту окончательно расслабиться. Основная сила этого государства — морские бестиологи, чьи питомцы обеспечивают надежную защиту острова от вторжения врагов.

Стиксон — наверное, самое мрачное государство Мритлока. По неясным причинам в эпоху обеих демонических войн его население полностью уничтожалось, словно у вторженцев из иных планов был на обитателей острова особый зуб. Битвы прошлого не могли не оставить свой след на этой многострадальной земле. Местная почва дает скудные урожаи, пейзажи унылы, а магические аномалии не поддаются никакому учету. Тем не менее Стиксон никто не назовет слабым или небогатым. Скудость ресурсов эта страна компенсирует мощью магов. Наследие древних войн и изобилие источников магии позволило взрастить сильнейшую Школу малефиков и несколько Школ боевых чародеев. Флот Стиксона в

основном парусный, но колдовские щиты и стационарные артефакты компенсируют технологическое отставание.

Ну и наконец, два последних государства Мритлока, входящих в «старшую» лигу. Речь идет о **Борее** и **Арктавии**. Еще шестьсот лет назад они были частью одной страны, претендующей на мировое господство, но трагическая гибель тогдашней династии в одну из самых долгих Ночей Йорроха стала причиной сначала гражданской войны, а затем и распада. И если Арктавия в конце концов вернулась к монархии, то в Борею после случившегося относительно недавно Восстания правит Совет Регентов, состоящий из представителей трех наиболее влиятельных Домов. Отношения соседей можно охарактеризовать как вооруженный нейтралитет — воевать не воюют, но порох держат сухим. Борей помимо одноименного острова контролирует еще и остров Релак, что до Арктавии, то в зоне ее влияния находится Сконд. Сколько более мелких островов и островков и кому они принадлежат, никто толком не знает. До той поры, пока у этих стран не получается договориться, можно не бояться их экспансии. Не зря флот обеих стран состоит из броненосных батарей прибрежной зоны и торговых парусников. И лишь их сухопутные силы отличаются завидной мощностью. Если чародеи севера издревле славились глубиной своих знаний и властью над магией, то управляемые механизированные големы и тяжелая механизированная же пехота в армиях Борей и Арктавии появились относительно недавно. И успели прекрасно себя зарекомендовать в отражении набегов с проклятого Хеймдарка.

Сословное деление

Элита абсолютно всех стран Мритлока сплошь состоит из магов. И пусть технический прогресс немного подвинул чародеев на их пьедестале, серьезно изменить расклад сил он не смог.

Рядовые граждане (подданные) — обычные жители страны, лишённые магического Дара (неодаренные). Никакими преимуществами не обладают. Обычно могут занимать любые

должности, специально не требующие наличия Дара, за исключением командных и высоких управленческих постов.

Одаренные — люди, прошедшие инициацию и обладающие способностью к аккумулярованию и последующей манипуляции магической энергией. Последние годы в цивилизованных странах какими-то серьезными привилегиями по сравнению с рядовыми гражданами не обладают, за исключением доступа к магическим библиотекам и источникам Силы. Во многих странах, например в Боре и Арктиде, облагаются дополнительным налогом в виде обязательной сдачи государству нескольких эргов энергии.

Дворяне — люди, обладающие Даром выше среднего (Младший Магистр и выше) или же имеющие предков-магов (Ученик и выше) не менее чем в трех поколениях, что должно быть подтверждено документами. У них есть право нанимать личных слуг-магов, держать лавки, торгующие магическими предметами, управлять алхимическими лабораториями, и им открыт доступ к гораздо более серьезным магическим знаниям.

Семейство. Высокоранговые маги-дворяне (Магистр и выше), дети которых также демонстрируют признаки наличия Дара, имеют право основать Семейство. Основатели Семейств получают право на приобретение земли для постройки манора (родового замка). Также каждое Семейство имеет право на владение источником Силы до третьего класса включительно и на свободное обучение своих членов боевым закланиям вплоть до четвертого круга.

Дом. Несколько Семейств, объединенных едиными кровными признаками (**Родословной**) и общей склонностью к магии, могут образовать Дом. Они получают доступ практически к любым (за исключением особого списка) знаниям, какие только могут предоставить государственные библиотеки и лаборатории, право на владение источником Силы вплоть до шестого класса включительно и даже перенести манор в складку пространства. В наиболее древних и могущественных Домах железной рукой правят Патриархи — высшие маги, настолько далеко ушедшие по пути познания Силы, что их уже не всегда можно называть людьми. Во всяком случае, в плане психики и взглядов на мир точно.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава первая</i> , в которой все только начинается	5
<i>Глава вторая</i> , в которой выясняется, что быть готовым к проблемам всегда лучше, чем не готовым	19
<i>Глава третья</i> , в которой награда находит своего героя	33
<i>Глава четвертая</i> , в которой герой сначала злится, потом немного завидует, а под конец, кажется, сходит с ума	48
<i>Глава пятая</i> , в которой сбываются кое-какие мечты	61
<i>Глава шестая</i> , в которой герой открывается с новой стороны	77
<i>Глава седьмая</i> , в которой герой начинает учиться	96
<i>Глава восьмая</i> , в которой герой продолжает учиться	112
<i>Глава девятая</i> , в которой герой становится тем, кем давно должен был стать	126
<i>Глава десятая</i> , в которой герой находит работу, а проблемы — героя	142
<i>Глава одиннадцатая</i> , в которой герой узнает о себе нечто новое	158
<i>Глава двенадцатая</i> , в которой о себе вновь напоминает старый знакомый	177
<i>Глава тринадцатая</i> , в которой герой думает о будущем, приобщается к высокой культуре и познает тонкости взаимоотношений	191
<i>Глава четырнадцатая</i> , в которой выясняется, что беда не приходит одна	210
<i>Глава пятнадцатая</i> , в которой жизнь бьет ключом	228
<i>Глава шестнадцатая</i> , в которой герой узнает об ошибочности некоторых решений	245
<i>Глава семнадцатая</i> , в которой герой что-то понимает в этой жизни	266
Г л о с с а р и й	287